

К. ВЫШЕВИЧЪ.

**УКРАИНСКІЙ ВОПРОСЪ,
РОССІЯ И АНТАНТА**

**ГЕЛЬСИНГФОРСЪ 1918,
Гельсингфорская Центральная типографія.**

Отъ Автора.

Настоящая брошюра написана для изданія на финскомъ языкѣ съ цѣлью ознакомленія Финляндіи съ украинскимъ вопросомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако я рѣшилъ издать ее и на русскомъ языкѣ въ виду того, что русское общество совершенно незнакомо съ сущностью и исторіей украинскаго вопроса. Быть можетъ, брошюра хоть немного разсѣетъ тотъ туманъ, въ которомъ означенный вопросъ изображался донинѣ въ русской литературѣ съ легкой руки кіевскихъ и одесскихъ борзописцевъ, наполнявшихъ издававшіяся тамъ на русскомъ языкѣ газеты ложью и клеветой относительно Украины. Кстати, не обладая нахальствомъ выше-названныхъ борзописцевъ, пресерьезно выдающихъ свои написанныя на какомъ то воляпюкѣ произведенія за подлинный русскій языкъ, заранѣе извиняюсь передъ читателями за недостаточную, быть можетъ, правильность своихъ оборотовъ рѣчи: я привыкъ думать и писать на родномъ украинскомъ языкѣ, а потому естественно нахожусь подъ его вліяніемъ, особенно въ синтаксическомъ отношеніи, даже и тогда, когда пишу на иностранныхъ языкахъ, въ томъ числѣ и на русскомъ.

1. Неясности въ украинскомъ вопросѣ.

Тѣ краткія и часто противорѣчивыя свѣдѣнія, которыя доходили и доходятъ до европейской публики о событіяхъ на Украинѣ, создаютъ въ понятіяхъ этой публики относительно Украины, ея національнаго и соціальнаго движенія, ея отношенія къ Россіи вообще и болѣшевизму въ частности, ея международнаго положенія между Германіей съ одной и Антантой съ другой стороны, такой хаосъ, въ которомъ разобраться для лица, не знакомаго глубоко съ внутренней жизнью Украины, совершенно невозможно.

Что такое былъ гетманъ Скоропадскій? Что такое національный союзъ и каковы были ихъ взаимныя отношенія? Почему Антанта, борясь со всѣмъ нѣмецкимъ, признала Скоропадскаго, поставленнаго на Украинѣ Нѣмцами? Почему та же Антанта, объявившая борьбу съ болѣшевизмомъ, не хочетъ признавать національнаго Украинскаго союза, складывающагося изъ украинскихъ партій, которыя въ составѣ бывшей Центральной рады первыя во всемъ мірѣ объявили болѣшевикамъ войну, боролись съ ними до истощенія силъ и, въ концѣ концовъ, правда, съ помощью Нѣмцевъ, освободили Украину отъ болѣшевизма и сдѣлали ее единственнымъ, кромѣ Финляндіи, очагомъ раз-

витія новой политической жизни на развалинахъ бывшей Россіи? Что такое добровольческая армія? Почему, разъ она создана для борьбы съ большевизмомъ въ Россіи, у нея нѣтъ согласія съ самымъ дѣйствительнымъ врагомъ русскихъ большевиковъ-украинскимъ національнымъ союзомъ? Далѣе, разъ федерація есть союзъ свободныхъ государствъ, помогающихъ другъ другу, но не вмѣшивающихся во внутреннія дѣла одного, то почему на нее заявляютъ безусловное согласіе націоналисты русскіе, а противъ нея возражаютъ націоналисты украинскіе, хотя, казалось-бы, должно бы было быть какъ разъ наоборотъ, ибо новому государству гораздо легче устроиться, когда въ дѣлахъ внѣшнихъ оно можетъ опираться на чужую дружественную силу? — Вотъ вопросы, невольно возникающіе у каждаго, кто интересуется украинской жизнью, вопросы, на которые почти невозможно найти отвѣтъ лицу, этой жизни постороннему.

Какъ старый украинскій публицистъ, я хочу въ настоящемъ очеркѣ дать хоть короткій отвѣтъ на поставленные выше вопросы, пролить хотя немного свѣта на эту темную для Финляндіи и вообще для Европы область.

2. Украинскій вопросъ до революціи 1917 года въ Россіи.

Что такое было старое императорское руссійское правительство для всѣхъ народовъ, входившихъ въ составъ бывшей руссійской имперіи, это слишкомъ хорошо извѣстно всякому и не требуетъ

напоминаній. Гнетъ во всѣхъ отношеніяхъ, гнетъ, за которымъ не было видно ни капли свѣта. Всѣ народы задыхались подъ этимъ гнетомъ, но больше всѣхъ народъ украинскій.

Со временъ еще императора Петра I русское правительство рѣшило окончательно ликвидировать этотъ народъ, лишить его собственнаго „я“, обратиться въ этнографическій матеріалъ для созданія одного съ „московитами“ стада рабовъ. У рабовъ не должно было быть индивидуальности ни въ чемъ и для этого уничтожалась та высокая сравнительно съ Москвою культура, которую создалъ въ то время украинскій народъ, уничтожались школы, преслѣдовались народные обычаи и больше всего языкъ. Запрещались книги на украинскомъ языкѣ, въ церквахъ запрещено было читать церковно-славянскія книги и пѣть церковныя пѣснопѣнія съ украинскимъ выговоромъ, кстати сказать единственно правильнымъ съ исторической точки зрѣнія, и церковно-славянскій языкъ, наиболѣе близкій къ украинскому, заставлялось коверкать на московскій ладъ. Особенно усилились преслѣдованія всего украинскаго во второй половинѣ XIX вѣка, когда началось по всей Европѣ возрожденіе забытыхъ исторіей національностей, не миновавшее, разумѣется, и народа украинскаго. Украинская книга была совершенно изъята изъ обращенія; каждый интеллигентный человѣкъ, который говорилъ по украински, считался государственнымъ преступникомъ и высылался за предѣлы Украины; говорить по украински дозволялось только крестьянамъ, но и то лишь потому, что они другого языка не знали; за то и ихъ при посредствѣ руссифика-

торской школы старались если не обратить въ русскихъ, что, разумѣется, невозможно, то хотя бы заставить презирать свой языкъ, какъ языкъ мужицкій, на которомъ нельзя ни писать, ни читать а только объясняться въ своей средѣ.

Весь высшій классъ-помѣщики, чиновники, священники-были русифицированы. Оставался украинскимъ одинъ лишь темный простой народъ, но народъ, обладавшій хоть и инстинктивной, но огромной отпорной силой. Вмѣсто русифицированной онъ постоянно выбрасывалъ на поверхность изъ своей среды новые кадры своей украинской интеллигенціи. Правительство ее преслѣдовало, гноило въ тюрьмахъ, ссылало массаами въ Сибирь, а народъ выставлялъ вмѣсто погибшихъ все новые и новые кадры. Литература, для которой была уничтожена всякая возможность существованія въ бывшей Россіи, перекочевала въ украинскую часть Австріи, такъ называемую Галицію, и продолжала развиваться тамъ и оттуда контрабанднымъ путемъ проходить въ украинскія массы Россіи.

Такъ продолжалось до самой революціи 1905 года. Революція эта, проходившая подъ флагомъ политической свободы и не затронувшая еще глубоко народныхъ массъ Россіи, жаждавшихъ главнымъ образомъ соціально-экономическаго обновленія, на Украинѣ приобрѣла сразу характеръ чисто національный. Появилась національная періодическая пресса, были заявлены требованія дать народу національную школу. Требованія эти заявлялись во всѣхъ Государственныхъ думахъ, но результатовъ не дали. Тутъ впервые украинская интеллигенція, столкнувшись съ интеллигенціей

русской, замѣтила, что національныя требованія украинскаго народа вызываютъ отпоръ не въ одномъ только россійскомъ правительствѣ и его креатурахъ-правыхъ партіяхъ государственной думы, а и въ либеральныхъ и даже крайнихъ лѣвыхъ слояхъ русскаго общества. Въ то время, какъ автономія Польши была для этихъ слоевъ совершенно естественнымъ явленіемъ, не только про автономію Украины, а даже про введеніе украинскаго языка въ народной школѣ они избѣгали всякаго разговора.

Но весна тогдашней свободы тянулась недолго. Началась реакція, которая снова придавила свободное словоизъявленіе народовъ и классовъ общества въ Россіи, а потому отношеніе либеральной части русскаго общества къ украинскому вопросу не успѣло выразиться съ достаточной яркостью. За то царское правительство всѣми силами старалось отнять у украинцевъ даже тѣ минимальныя свободы, которыя дала революція: на газеты за каждое ничего не значущее слово накладывались денежные кары, которыхъ онѣ, какъ издававшіяся на нищенскія средства народа, а не капиталистовъ, не въ состояніи были вынести; учебныя заведенія, въ которыхъ только предполагалось преподавать украинскій языкъ, какъ необязательный предметъ, закрывались подъ какими нибудь предлогами; чиновники, позволявшіе себѣ говорить съ народомъ на его языкѣ, переводились волею начальства за предѣлы Украины; книга величайшаго поэта и челоуѣка Украины—„Кобзарь“ Тараса Шевченко, вышедшая въ первый разъ въ полномъ видѣ во время революціи, была юнѣскована и дозволена къ по-

вому изданію съ значительными пропусками; новыя книги на украинскомъ языкѣ задерживались цензурою; книги, издаваемые на украинскомъ языкѣ въ Галиціи, при перевозкѣ черезъ границу облагались громадной пошлиной, какъ изданныя на „русскомъ“ языкѣ (книги на иностранныхъ языкахъ пошлинѣ не подлежали), въ то время, какъ сроки для разрѣшенія новыхъ украинскихъ повременныхъ изданій, каковыя для изданій на иностранныхъ языкахъ были вдвое больше, чѣмъ для изданій на русскомъ языкѣ, примѣнялись удлинненныя; образовавшіяся во время революціи просвѣтительныя общества „Просвиты,“ а равно украинскіе кооперативы закрывались подъ самыми ничтожными предлогами.

Когда началась міровая война, репрессіи достигли апогея: зная хорошо что украинское общество не можетъ сочувствовать войнѣ, которая въ случаѣ успѣха Россіи привела бы къ завладѣнію ею Галиціей-послѣднимъ и единственнымъ очагомъ развитія болѣе или менѣе свободнаго украинскаго слова, російское правительство съ перваго же дня объявленія войны закрыло всѣ украинскія газеты, заарестовало и выслало въ глубину Россіи всѣхъ болѣе извѣстныхъ украинскихъ дѣятелей (въ томъ числѣ профессора М. Грушевскаго). Когда русскія войска заняли Галицію, начались страшныя репрессіи и тамъ: вся поголовно украинская интеллигенція (болѣе 100000), которая не успѣла убѣжать передъ приходомъ русской арміи, была выслана на поселеніе въ Сибирь, а значительная ея часть была повѣшена и разстрѣляна безъ всякаго суда; всѣ украинскія гимназіи (15) и пародныя школы (болѣе 500), до-

бытыя путемъ тяжелой борьбы съ галиційскими поляками, были закрыты; украинскія бібліотеки и даже книжныя лавки разграблены: вмѣсто украинскихъ уніатскихъ священниковъ на приходы сажались православные священники- руссификаторы съ громадными окладами жалованья отъ русской казны. Вообще для Украинцевъ Галиціи русское нашествіе было много хуже нашествія вандаловъ и гунновъ.

3. Отношеніе временнаго правительства и русской революціонной интеллигенціи къ Украинѣ.

Казалось, что украинское дѣло окончательно погибло. Казалось, что русскому правительству можно уже съ полнымъ основаніемъ танцевать танецъ дикарей надъ трупами павшихъ враговъ, которымъ уже никогда не воскреснуть. Но это такъ только казалось! Пламя національнаго украинскаго возрожденія, засыпанное землею, замуравленное подъ каменными сводами, не погасло, а продолжало тлѣть, и при первой же струѣ свободнаго воздуха разгорѣлось такимъ яркимъ огнемъ, какъ никогда раньше. Какъ только вспыхнула въ Россіи революція 1917 года, поставившая себѣ цѣлью достиженіе возможныхъ соціально-экономическихъ идеаловъ и вывѣсившая между прочимъ на своемъ знамени самоопредѣленіе національностей, украинская національность была первая, заявившая о своемъ существованіи и потребовавшая себѣ того, что принадлежало ей по праву, - свободы самоопредѣленія. Изъ народныхъ грошей, безъ всякой помощи со стороны не только правительства, но и частныхъ капиталовъ, украинцы образовали такъ

называемый національный фондъ; первый съѣхавшійся въ Кіевъ украинскій національный съѣздъ избралъ изъ своей среды собственный парламентъ—Центральную Раду, которой поручилъ добиваться признанія за Україною минимальныхъ правъ—права на свой языкъ и на автономію въ федеративной російской республикѣ. И что же? Ни коалиціонно-либеральное временное правительство князя Львова, ни соціалистическое правительство Керенскаго не пожелали пойти на встрѣчу справедливымъ національнымъ стремленіямъ украинскаго народа. Не имѣя силы справиться съ могучимъ національнымъ движеніемъ Украины, эти правительства старались по мѣрѣ возможности затягивать осуществленіе національныхъ стремленій, а когда обстоятельства заставляли ити на уступки, по возможности урѣзывать даваемое. Такъ, когда на фронтѣ стали организовываться національныя арміи, Временное правительство всѣми силами противилось украинизаціи арміи, объясняя это стратегическими соображеніями — невозможностью переводить войска съ одного фронта на другой, а въ то же время фактически производило огромныя передвиженія безъ всякаго соображенія съ національнымъ составомъ войскъ. Когда Центральная Рада выдѣлила изъ себя исполнительный органъ. — Генеральный Секретаріатъ, Временное правительство нѣсколько мѣсяцевъ затягивало утвержденіе этого органа, а когда, наконецъ, утвердило, то такъ урѣзало его права, что обратило его изъ органа автономнаго управленія въ чисто чиновническое учрежденіе безъ всякихъ правъ и почти даже безъ всякихъ обязанностей, ибо кромѣ Генеральнаго Секрета-

ріата оставило всѣ бывшія раньше высшія на Украинѣ русскія учрежденія, поставивъ ихъ внѣ всякой зависимости отъ Секретаріата. Въ вопросѣ о націонализаціи школы на Украинѣ Временное Правительство не пошло дальше разрѣшенія только въ началѣ обученія въ народной школѣ употреблять родной языкъ съ тѣмъ, чтобы со второго года обученія онъ замѣнялся русскимъ. На всѣ жалобы и заявленія со стороны Украинцевъ Временное Правительство неизмѣнно отвѣчало, что окончательное рѣшеніе всѣхъ вопросовъ будетъ осуществлено Всероссійскимъ Учредительнымъ Собраніемъ, зная прекрасно, что въ этомъ Собраніи численный перевѣсъ будетъ на сторонѣ Велико-россовъ, направленіе коихъ достаточно ярко обрисовывалось въ Петроградской и Московской прессахъ, обливавшихъ помоями украинцевъ за ихъ желаніе имѣть автономію, доказывавшихъ, что это поведетъ къ расчлененію Россіи, выискивавшихъ въ справедливыхъ національныхъ притязаніяхъ украинскаго народа германскую или австрійскую интригу. Своимъ Временнымъ Правительствомъ, своею прессою, великорусскій народъ ясно показывалъ, что онъ не понимаетъ и не желаетъ понимать иной Россіи, кромѣ централистичной, иного положенія входящихъ въ составъ Россіи національностей, а въ особенности національности украинской, какъ только рабскаго, съ тѣмъ измѣненіемъ прежняго порядка, что вмѣсто царя съ его клеветами господиномъ станетъ весь великорусскій народъ. Повторилась обыкновенная съ самой отдаленной древности исторія: рабъ, вышедшій на свободу, прежде всего пожелалъ имѣть собственныхъ

рабовъ. Но у новаго господина при одинаковомъ аппетитѣ не оказалось подъ руками тѣхъ средствъ, которыя были у стараго, въ видѣ хитро налаженнаго административнаго аппарата; онъ не только не сумѣлъ подчинить себѣ инья національности, онъ не справился даже и со своею собственной: когда руководимые демагогами и недовольные тѣмъ, что война продолжается, низшіе темные классы заявили требованіе диктатуры пролетаріата, Временное Правительство и всѣ поддерживавшіе его политическіе круги оказались безсильны и пали подъ натискомъ такъ называемаго большевизма. Это и понятно: социалисты, составлявшіе большинство въ управлявшихъ Россією политическихъ кругахъ, предполагали осуществить идеалы социализма въ найвозможно большей степени; большевики, напротивъ, не останавливались передъ невозможностью — они обѣщали все, а темный русскій народъ, который, по его собственной пословицѣ, умѣетъ заблудиться въ трехъ соснахъ, даже не представляетъ себѣ, что такое „возможность“, тѣмъ болѣе, что отсутствіе земельной собственности въ Великороссіи выработало въ народѣ полное презрѣніе къ собственности вообще, а, какъ слѣдствіе, такое-же презрѣніе къ какому либо гражданскому правопорядку. Въ октябрѣ 1917 года вся Россія сдѣлалась большевистскою, вся, однако за исключеніемъ Украины. Почему такъ, это требуетъ нѣкоторыхъ поясненій.

4. Большевизмъ и украинская самостоятельность.

Дѣло въ томъ, что Украинцы-народъ по преимуществу земледѣльческій: ни торговлей, ни

промышленностью они заниматься не любятъ. Торговцы на Украинѣ почти исключительно евреи, крупные промышленники и фабриканты частью они-же, частью Поляки, Нѣмцы и другіе иностранцы; рабочіе на фабрикахъ и заводахъ — по преимуществу народъ пришлый изъ Великороссіи. Въ общей массѣ Украинцы на Украинѣ составляютъ около 90 % всего населенія, но въ городахъ, особенно крупныхъ, они въ меньшинствѣ, большинство же тамъ составляютъ элементы пришлые. Украинцы безземельные, каковыхъ очень много благодаря тому, что польское и російское правительства, подъ властью коихъ въ разное время находилась Украина, отобрали значительную часть земли отъ народа и передали въ руки крупныхъ собственниковъ-Поляковъ и Русскихъ, сравнительно въ очень незначительной части живутъ въ городахъ, а главнымъ образомъ представляютъ собою сельскохозяйственныхъ рабочихъ батраковъ. Такое положеніе дѣла съ одной стороны создаетъ на Украинѣ огромную отпорную силу въ народѣ противъ всякихъ крайнихъ социалистическихъ ученій, такъ какъ не только земельные собственники, а даже и сельскохозяйственные рабочіе интересуются и могутъ интересоваться этими ученіями лишь постольку, поскольку они влекутъ за собой переходъ крупныхъ земельныхъ владѣній въ руки народной массы, во всемъ же остальномъ представляютъ собою элементъ строго-консервативный, а потому и носящій въ себѣ, хотя и инстинктивно, начала государственности. Съ другой стороны однако то обстоятельство, что въ городахъ большинство населенія пришлое, дѣлаетъ то, что эта болѣе подвижная часть

населенія болѣе замѣтна для глазъ посторонняго наблюдателя, больше имѣеть возможность кричать о себѣ, и создаетъ впечатлѣніе, будто бы она и есть народъ, между тѣмъ какъ въ сущности она не болѣе, какъ пѣнки на супѣ; снять ихъ-супъ не только ничего не потеряетъ, а еще улучшится въ своемъ вкусѣ.

Эти то обстоятельства и послужили причиной того, что большевизмъ на Украинѣ захватилъ только городское пришлое населеніе-великороссовъ и отчасти евреевъ. Они совершили переворотъ, но дальше имъ опереться было не на кого, и когда народъ твердо заявилъ, что онъ не съ ними, а съ Центральною Радою, имъ пришлось уступить. И вотъ получилась оригинальная картина: въ то время какъ вся Россія покрылась сѣтью совѣтовъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, составившихъ довольно своеобразную „федерацию“ совѣтовъ, Украина осталась внѣ этой федераціи. Вступить въ эту федерацію Украина не могла, если бы даже хотѣла, ибо принять ее совѣты согласились-бы лишь при условіи передачи и въ ней власти совѣтамъ, а на это условіе, условіе, равносильное согласію на введеніе анархіи, консервативный и государственно-настроенный умъ украинскаго народа пойти не могъ.

Такимъ образомъ, украинское общество стало лицомъ къ лицу съ фактомъ самостоятельности. Принять его-значило пойти впередъ по пути организации государственнаго и гражданскаго правопорядка. Не принять-значило отдать родную землю во власть анархіи. Это заставило самыхъ убѣжденныхъ федералистовъ признать идею украинской

самостоятельности единственно возможнымъ выходомъ изъ создавшагося положенія, идею же федерализма отложить на то время, когда возможно будетъ выяснитъ вопросъ, съ кѣмъ и для чего можно и нужно федерироваться.

5. Организациа украинскаго государства, русское общество и Антанта.

Такъ образовалось украинское государство. Началась его организациа, встрѣтившаяся сразу съ громадными трудностями: количество украинской интеллигенціи, достаточное для идейной борьбы за народную самостоятельность, оказалось недостаточнымъ для замѣщенія необходимыхъ для завершенія государственнаго устройства должностей, тѣмъ болѣе что, какъ сказано выше, большая часть этой интеллигенціи волею русскаго правительства находилась за предѣлами Украины и не успѣла туда возвратиться.

Интеллигенціа же пришлая, великорусская, или мѣстная, такъ называемая „малорусская“, (обрусѣвшіе украинскіе ренегаты), никогда и нигдѣ не отличавшаяся государственнымъ пониманіемъ, не знавшая и не желавшая знать народа, среди котораго жила, ненавидѣвшая его языкъ уже по одному тому, что по лѣности и умственной ограниченности не желала взять на себя трудъ изучить его-, эта интеллигенціа, спасенная Украинцами отъ большевизма, не только не желала помогать Центральной Радѣ и преобразовавшемуся изъ Генеральнаго Секретаріата Совѣту Народныхъ Министровъ въ организации государства, а напро-

тивъ, ставила имъ по возможности палки въ колеса; не имѣя ни силы, ни смѣлости выступить открыто, она шипѣла, какъ змѣя, въ своей прессѣ, клеветала, идіотски гоготала по поводу каждаго распоряженія правительства, и гдѣ можно, оказывала этимъ распоряженіямъ пассивное сопротивление. Понимали ли они, что ихъ дѣятельность есть вода на мельницу большевизма и анархіи? Кто знаетъ! Я лично думаю, что нѣтъ: слишкомъ боялись и ненавидѣли эти жалкіе люди большевиковъ, чтобы сознательно дѣйствовать въ ихъ пользу. Просто благодаря узости своего умственного кругозора, которая всегда и вездѣ въ мірѣ была свойственна ренегатамъ и вообще людямъ, чужимъ той странѣ, гдѣ они живутъ, — они создавали себѣ какія то беспочвенныя фантазіи о возможности чуда- немедленнаго возстановленія единой недѣлимой Россіи, а потому не могли трезво посмотрѣть на дѣйствительность и подвергнуть ее критическому анализу.

Пользуясь этой неожиданной поддержкой со стороны русской интеллигенціи, не дремали и большевики: убѣдившись въ невозможности проникнуть въ толщу украинскаго народа, они занимались усиленной пропагандой какъ среди пришлаго городского населенія, такъ и въ украинскихъ войскахъ, гдѣ вообще всякая пропаганда значительно облегчалась тѣмъ, что крестьянинъ въ солдатскомъ мундирѣ, хотя и на время, но порываетъ связь съ землей, отходитъ, такъ сказать, отъ дѣйствительныхъ жизненныхъ интересовъ, а кромѣ того имѣетъ массу досуга, который ему некуда дѣвать. Одна изъ наилучшихъ темъ для пропаганды была тема

о войнѣ, которая если не фактически, то юридически продолжалась. Зачѣмъ война? Кому она нужна? Что можетъ она дать украинскому народу въ будущемъ, кромѣ недостатка во всемъ необходимомъ, дороговизны, можетъ быть-голода и повальныхъ болѣзней? Война нужна только богатымъ людямъ и если украинское правительство не прекращаетъ ее, то, значитъ, оно защищаетъ интересы не народа, а зажиточныхъ классовъ, значитъ Центральная Рада буржуазна и враждебна народнымъ интересамъ.

Что можно возразить противъ всего этого и какъ доказать простому малограмотному человѣку, да еще солдату, совершенно не желающему воевать, внутреннюю фальшь такой пропаганды? Указать ему на Антанту? Да развѣ это для него нѣчто реальное, а не пустой звукъ? Развѣ онъ видѣлъ эту Антанту, развѣ получилъ отъ нея что нибудь хорошее? Погналъ его на войну русскій царь „Нѣмца бить“ за то, что Нѣмецъ нашу землю взять хочетъ. Это солдатъ еще понялъ, но понялъ, конечно, буквально и пошелъ защищать тотъ кусокъ земли, на которомъ пахалъ и котораго никому отдать не согласился — бы. Слышалъ онъ, что намъ помогаютъ Франсузы и Англичане. Что же! дай имъ Богъ за это здоровья! Но *теперь* то Нѣмецъ не забираетъ земли, хочетъ заключить миръ. Такъ съ какой же стати съ нимъ *теперь* воевать? Для Французовъ и Англичанъ? Да ну ихъ совсѣмъ! Чѣмъ они лучше Нѣмцевъ? Такіе же чужіе, такіе же неизвѣстные. Какая простая, ясная психологія и какъ легко на ней играть!

Несмотря на всѣ затрудненія, Украинское пра-

вительсто всетаки завело въ очень короткое время кое-какой государственный порядокъ. Украинская народная республика получила признаніе даже со стороны Франціи и Англии, которыя прислали въ Кіевъ своихъ дипломатическихъ представителей-временныхъ комиссаровъ. Комиссары эти предлагали Украинѣ кое-какія экономическія выгоды, но настаивали на томъ, чтобы съ Германіей не заключать мира. Для людей чужихъ, совершенно незнакомыхъ съ психологіей украинскаго народа, дѣло представлялось очень простымъ. Но для Центральной Рады это было далеко не такъ просто: войска распропагандированы и воевать съ Нѣмцами не пойдутъ; въ такомъ случаѣ Нѣмцы безпрепятственно завоюютъ Украину, потому что Антанта, которая не въ состоящи ничего подѣлать съ Нѣмцами на западномъ фронтѣ, своихъ войскъ для защиты Украины не дастъ. Съ другой стороны заключить миръ съ Нѣмцами—это значитъ возстановить противъ себя Антанту, которая черезъ годъ, два, десять, но всетаки несомнѣнно будетъ побѣдительницей въ войнѣ. Что же дѣлать? Юлій Цезарь передъ переходомъ Рубикона былъ несомнѣнно въ менѣе затруднительномъ положеніи, чѣмъ Центральная Рада въ декабрѣ 1917 года.

6. Русскіе большевики на Украинѣ.

Въ это время пришли извѣстія о томъ, что и большевистское правительство въ Великороссіи заключило миръ съ Германіей. Этотъ фактъ окончательно перетянулъ чашку вѣсовъ въ пользу начатія мирныхъ переговоровъ, ибо не сдѣлать этого

значило бы совершенно потерять вліяніе на народъ и послать его въ объятія большевизма. И переговоры начались. Такъ какъ тянулись они однако довольно долго, большевистская пропаганда могла продолжать свое дѣло. Когда, въ январѣ 1918 года, Кіевскіе рабочіе большевики изъ Великороссовъ и Евреевъ, получивъ извѣстіе о томъ, что на Украину изъ Великороссіи движется армія Совѣтскаго правительства, подняли въ Кіевѣ возстаніе, украинскія войска кънимъ, правда, не примкнули, но въ большей части своей заявили нейтралитетъ. Часть войскъ, которую не удалось распропагандировать, подъ командой одного изъ наиболѣе выдающихся украинскіхъ дѣятелей—Петлюры, вышла навстрѣчу надвигавшимся совѣтскимъ россійскимъ арміямъ, такъ что для подавленія возстанія въ Кіевѣ въ рукахъ украинскаго правительства находилось всего 200 человекъ добровольцевъ—Галичанъ, такъ называемыхъ галицкихъ стрѣльцовъ. И эта горсточка людей въ пять дней совершенно ликвидировала большевистское возстаніе въ Кіевѣ: ясно, какіе въ сущности ничтожные у большевизма шансы для развитія на Украинѣ. Въ это же время шла борьба войскъ Петлюры въ наступающими съ сѣвера и востока русскими большевиками, борьба совершенно неравная, такъ какъ съ украинской стороны были сотни въ небольшомъ количествѣ легкой артиллеріи, со стороны же большевиковъ десятки тысячъ съ тяжелыми орудіями и великолѣпными артиллеристами въ видѣ матросовъ. Ясно, что нашествіе большевиковъ Украинцы могли только задерживать, отступая постепенно дъ Кіеву. Отступление шло непрерывно; чудеса геройства, которыя проявила

малочисленная украинская армія, не помогали: бойцы гибли и на мѣсто ихъ не было новыхъ. Я считаю долгомъ упомянуть здѣсь про героизмъ сотни украинскихъ студентовъ и гимназистовъ, которая погибла при этомъ отступленіи подъ станціей Круты: изъ 112 человѣкъ вернулось всего 50. По пятамъ за Петлюрой русскіе большевики подошли къ Кіеву и начали бомбардировать городъ изъ тяжелыхъ орудій, но никакими силами не могли выбить впродолженіе 9 дней изъ Кіева малочисленной украинской арміи. Не могу не отмѣтить позорнаго поведенія русскихъ и обрусѣвшихъ офицеровъ: нѣсколько тысячъ ихъ, желая остаться на Украинѣ и получать деньги изъ украинской казны, записалось еще раньше въ украинскую армію и получило о томъ удостовѣренія. Но когда большевики подошли къ Кіеву, никто изъ этихъ господъ не принялъ участія въ защитѣ города-всѣ спрятались по подваламъ, чѣмъ косвенно способствовали успѣху большевиковъ. — Много домовъ въ городѣ было разрушено орудійнымъ огнемъ большевиковъ, много погибло и человѣческихъ жизней. Тогда Центральная Рада во имя челолюбія, не желая подвергать опасности жизнь и имущество мирныхъ жителей, рѣшила выѣхать изъ Кіева въ Житомиръ и увести свои войска. — 26 января большевики вступили въ городъ. И что же? Какъ отнеслось къ нимъ русское общество? Отрицательно? Далеко нѣтъ! Въ нѣкоторыхъ газетахъ русскихъ даже осмѣлились писать, что „кучка авантюристовъ, именуемая Центральною Радой, наконецъ, покинула городъ“. Прятавшіеся ранѣ по подваламъ російскіе офицеры высыпали

на улицу. Правда, радость была непродолжительна: большевики, явившіеся съ цѣлью вырѣзать все украинское, разстрѣливавшіе на мѣстѣ каждаго интеллигента, если онъ произносилъ хотя одно слово по украински, дѣйствительныхъ Украинцевъ нашли очень мало: украинское общество, приученное къ конспиративности еще политикой стараго русскаго правительства, въ большинствѣ сумѣло спрятаться. За то попали въ передѣлку именно русскіе офицеры, пренаивно показывавшіе большевикамъ на улицѣ украинскія удостовѣренія личности. Эти удостовѣренія признавались большевиками за доказательство принадлежности къ Украинцамъ-и всѣ, кто предъявлялъ таковыя, были разстрѣляны. Въ общемъ за первые три дня пребывания большевиковъ въ Кіевѣ погибло до 5,000 человекъ. Затѣмъ началось въ Кіевѣ и въ большей части Украины правленіе большевиковъ, продолжавшееся три недѣли и являвшее собою сплошное издѣвательство надъ естественными правами человѣческой личности. Подробно описывать его здѣсь нѣтъ основанія, ибо оно въ общихъ чертахъ всюду одинаково. Отмѣчу лишь тотъ характерный штрихъ въ этомъ правленіи, который особенно показываетъ отношеніе русскихъ большевиковъ, единственной изъ всѣхъ русскихъ партій, признававшей въ теоріи „свободу самоопредѣленія вплоть до отдѣленія“, къ Украинѣ и ея основѣ-крестьянству: большевики огромными массами закупами (конечно, безъ денегъ) хлѣбъ у крестьянъ и отправляли въ Россію, а когда крестьяне въ такой „продажѣ“ отказывали, реквизировали его съ оружіемъ въ рукахъ. Всѣ желѣзныя дороги были заняты хлѣбомъ

и вывезено его было много миллионѡвъ пудовъ. Въ то же время городъ Кіевъ страдалъ отъ недостатка муки и употреблялъ въ пищу хлѣбъ изъ ячменя и гороха, но и въ этомъ хлѣбѣ ощущался недостатокъ и населеніе мало не голодало.

7. Брестскій миръ, приходъ Нѣмцевъ на Украину и противоукраинская пропаганда.

Въ это время Центральная Рада успѣла завершить начатое ранѣе дѣло-заключила въ Брестѣ Литовскомъ миръ съ центральными державами. Такъ какъ силы Рады были недостаточны, чтобы изгнать полчища большевиковъ изъ Украины и освободить родную землю отъ террора и голода, ей нужно было получить помощь откуда нибудь извнѣ. Кто же могъ помочь Радѣ, кромѣ центральныхъ державъ? Ясно, что пришлось обратиться къ нимъ. Нѣмецкія и австрійскія войска были приглашены на условіяхъ полнаго невмѣшательства во внутреннія дѣла Украины, причемъ, въ видѣ вознагражденія за помощь, Центральная Рада обязалась кормить эти войска и продать Германіи и Австріи извѣстное количество хлѣба и сахара.

Поддерживаемыя Нѣмцами, украинскія войска начали походъ противъ большевиковъ, которые въ состояніи бороться лишь тогда, когда ихъ тысячи противъ десятковъ, при уравниніи же количества силъ не могутъ держаться противъ настоящихъ войскъ. Сначала отступленіе, а потомъ беспорядочное бѣгство большевистскихъ армій освободило Украину отъ иноплеменниковъ и вернуло ей свое національное управленіе. Изъ Кіева большевистское

правительство, которое, видя свое безсиліе и имѣя въ своей средѣ нѣсколькихъ украинскихъ фантастовъ изъ недоучившихся юношей, хотѣло принять украинскій обликъ, но не встрѣтило ни въ одной изъ украинскихъ партій (даже крайнихъ лѣвыхъ) никакихъ симпатій, при первомъ слухѣ о приближеніи въ Кіеву украинскихъ войскъ подъ командой того же талантливаго вождя-патріота Петлюры, бѣжало въ Харьковъ, а оттуда въ Великороссію. Украинскія войска вмѣстѣ съ нѣмецкими, а за ними Центральная Рада, вступили въ Кіевъ и возстановили порядокъ и безопасность.

Какъ же ихъ встрѣтило русское общество, ихъ, избавителей отъ большевистскаго террора и голода? — Съ той же злобой, той же непріязнью, какъ и раньше. Сейчасъ же начались инсинуаціи по поводу прихода нѣмецкихъ войскъ, продажи Германіи хлѣба, и т. д. Противъ уважаемаго всей Украиной предсѣдателя Центральной Рады профессора Грушевскаго, когда онъ выходилъ съ панихиды по умершей во время большевистскаго нашествія своей матери, подосланная русскимъ обществомъ женщина позволила себѣ демонстрацію и только арестомъ ея удалось вырвать изъ рукъ возмущенныхъ Украинцевъ, присутствовавшихъ на панихидѣ. Среди народа начали разъѣзжать русскіе агитаторы, поясняяшіе, что Украинцы привели враговъ Нѣмцевъ для того, чтобы лишить крестьянъ хлѣба. Однако когда тѣмъ же Русскимъ говорилось, что Нѣмцы могутъ уйти, они приходили въ ужасъ, заявляя, что вѣдь тогда придутъ большевики и не оставятъ камня на камнѣ. Вообще говоря, отношеніе русскаго общества къ украинской Цен-

тральной Радѣ и Нѣмцамъ производило впечатлѣніе бреда сумасшедшаго.

Но это далеко было не такъ : для Великороссовъ и ренегатовъ всѣ средства хороши, когда нужно сдѣлать какую нибудь мерзость Украинѣ. Возстанивая народъ противъ Нѣмцевъ, они въ то же самое время заигрывали съ тѣми же Нѣмцами, заводили съ ними знакомства, увѣряли ихъ, что никакой украинской національности не существуетъ и т. д. Агитація эта не имѣла бы никакого результата, если би, къ сожалѣнію, въ Центральной Радѣ не играла наибольшей роли партія социаль-революціонеровъ, оттѣснившая на бокъ людей болѣе умѣренныхъ по взглядамъ. Почему было такъ, это требуетъ нѣкоторыхъ разъясненій.

8. Причины слабости Центральной Рады и Украинскія партіи.

Дѣло въ томъ, что крестьяне, являющіеся въ сущности украинскимъ народомъ, готовы всегда и вездѣ поддерживать только своихъ Украинцевъ, защищающихъ родной языкъ и борющихся противъ кацапскаго засилья (кацапами народъ называетъ Великороссовъ), но въ партійныхъ лозунгахъ они разбираться могутъ только тогда, когда напрактикѣ увидятъ, къ чему они приводятъ. Пока же они не осуществлены, народъ готовъ поддерживать ту партію, которая, какъ ему кажется, можетъ дать ему больше всего. Украинское общество дѣлится на слѣдующія партіи: 1) социалистовъ-федералистовъ-партію, состоящую изъ ученыхъ, чиновниковъ и лицъ свободныхъ профессій, вообще изъ

дѣйствительной интеллигенціи; эта партія принимаетъ социализмъ постольку, поскольку онъ можетъ быть осуществленъ при нынѣшнемъ состояніи общества, предоставляя дальнѣйшее его развитіе естественной эволюціи; поэтому она стоитъ за выкупъ земель отъ крупныхъ владѣльцевъ и передачу ихъ въ наслѣдственное пользованіе крестьянамъ, опять таки за плату; слово же „федералисты“ въ названіи этой партіи сохранилось потому, что она, пока было возможно, стояла за федерацію съ Россіей, и отказалась отъ этого лишь тогда, когда увидѣла невозможность федераціи, оставивъ однако на своемъ знамени федеративный принципъ вообще, не обязательно съ Россіей, а съ тѣмъ, кто этого захочетъ и съ кѣмъ это будетъ выгодно для Украины. 2) Партія социалистовъ-самостійниковъ, отличается отъ предыдущей тѣмъ, что совершенно не допускаетъ никакой возможности федераціи. 3) Партія Украинскихъ социаль-демократовъ, распространенная въ средѣ рабочихъ, съ общей всѣмъ социаль-демократамъ программой, въ земельной программѣ отличается отъ социалистовъ-федералистовъ только тѣмъ, что признавала желательнымъ переходъ земель отъ крупныхъ владѣльцевъ къ крестьянамъ безъ выкупа. 4) Партія социаль-революціонеровъ, ставившая на своемъ знамени социализацію земли, конечно, безъ всякихъ выкуповъ. Изъ этихъ партій социаль-демократическая, для которой земельный вопросъ представляетъ собой нѣчто второстепенное, естественнымъ образомъ не вызывала особыхъ симпатій со стороны крестьянства; изъ остальныхъ же-социаль революціонеры давали землю безъ вы-

купа, даромъ, а для крестьянина, которъй вездѣ во всемъ мѣрѣ убѣжденъ, что помѣщики получили землю грабительскимъ способомъ, въ теоріи представляется болѣе справедливымъ, если у грабителя отнять награбленное безъ вознагражденія. Что такое социализація, крестьянинъ не думалъ и не понималъ: когда приходилось говорить съ ними и спрашивать, неужели они желаютъ отдать свою землю въ общую собственность, они энергично протестовали. Социализація для нихъ-полученіе помѣщичьей земли безъ выкупа, а потому они всѣ записывались въ партію социаль-революціонеровъ и ее поддерживали, особенно въ то время, когда революціонный угаръ еще не миновалъ.

Сначала революціи Центральная Рада образовала правительство изъ социалистовъ-федералистовъ и социаль-демократовъ, подъ предсѣдательствомъ Винниченко. Правительство это, конечно-демократическое, ибо на Украинѣ другого быть не можетъ, но не крайнее, создало Украинское государство. Однако партія соц.-революціонеровъ, въ коей скопилась больше всего горячая молодежь, не окончившая еще своего образованія, выражала постоянное неудовольствіе умѣренной политикой правительства, особенно въ земельномъ вопросѣ. Не имѣя въ своей средѣ людей, способныхъ къ государственному строительству, партія эта почти до времени прихода большевиковъ въ Кіевъ терпѣла указанное правительство. Но незадолго до ихъ прихода, считая, что дѣятели ея присмотрѣлись уже достаточно къ дѣлу управленія, партія социаль-революціонеровъ, имѣвшая за собой большинство въ Центральной Радѣ, добилаь паденія прави-

тельства и учредила новое, главнымъ образомъ изъ социалистовъ-революціонеровъ, подъ предѣдательствомъ Голубовича. Въ свое время это оказалось даже удачно, ибо для борьбы съ большевиками юные, горячіе люди несомнѣнно подходили больше, чѣмъ подошли бы люди труда и знаній. Но когда Рада возвратилась въ Кіевъ послѣ ухода большевиковъ, когда настало время не борьбы, а созиданія, а главнымъ образомъ исполненія принятыхъ на себя государствомъ обязательствъ, правительство Голубовича оказалось совершенно безсильнымъ. Если бы на второстепенныхъ должностяхъ (Директоровъ департаментовъ и т. п.) не находились болѣе солидные элементы, главнымъ образомъ изъ партіи социалистовъ-федералистовъ, могъ бы сразу получиться крахъ всего государственнаго механизма. Къ счастью, благодаря этимъ второстепеннымъ должностямъ, краха не произошло, но организовать удовлетвореніе нѣмцевъ обѣщаннымъ хлѣбомъ правительство не сумѣло. Видя, что дѣло не налаживается, Нѣмцы, народъ прямой и честный, но не обладающій способностью глубоко вглядываться въ чужую внутреннюю жизнь и понимать чужой характеръ, стали болѣе внимательно прислушиваться къ инсинуаціямъ со стороны русскаго общества, состоящаго, кстати сказать, изъ болѣе богатыхъ людей (главнымъ образомъ, обрусѣвшіе евреи). Съ другой стороны, не получая того, что было обѣщано, нѣмецкія войска во избѣжаніе голода были вынуждены прибѣгнуть къ реквизиціямъ въ деревняхъ, чѣмъ возстановили противъ себя населеніе.

9. Гетманскій переворотъ и Нѣмцы.

Все это окрылило русскую и польскую буржуазию (богатыхъ помѣщиковъ и комерсантовъ), которые организовали партію такъ званыхъ „хлѣборобовъ-собственниковъ“, куда привлекли и нѣсколько крупныхъ землевладѣльцевъ украинской національности, задачей каковой стало вмѣсто украинскаго установить на Украйпѣ русское правительство. Въ то-же время въ противовѣсъ партіи социаль-революціонеровъ образовалась украинская партія хлѣборобовъ-демократовъ, въ которую вошло значительное количество крестьянъ собственниковъ, уже понявшихъ, что социализація земель грозитъ имъ также, какъ и помѣщикамъ, лишеніемъ ихъ земельныхъ надѣловъ. Такъ какъ хлѣборобы-собственники ясно видѣли невозможность своими силами достигъ какого-либо успѣха, они постарались привлечь на свою сторону хлѣборобовъ-демократовъ, причемъ однако, зная украинскую оріентацію послѣднихъ, не рѣшились прямо говорить про русское правительство, а напротивъ-, прикидываясь Украинцами, убѣждали, что нужно создать новое украинское- же правительство, но не социалистическое, а твердое и сильное. Нѣсколько горячихъ украинскихъ головъ, такъ называемые гетманцы, живущихъ своими мыслями не въ будняхъ настоящаго, а въ мечтахъ о возстановленіи старой славы запорожскихъ казаковъ, старыхъ казачьихъ костюмовъ и войскового козацкаго уклада жизни, пришло имъ на помощь тѣмъ, что подало мысль создать гетмана. Кандидатъ на эту должность скоро нашелся: это былъ потомокъ одного

изъ украинскихъ гетмановъ, богатый землевладѣлецъ, гвардейскій генераль русской службы Скоропадскій, человекъ очень мягкаго характера, который никогда раньше украинскимъ вопросомъ не занимался, но во время революціи подъ вліяніемъ возникшаго въ корпусѣ, которымъ онъ командовалъ, украинскаго движенія согласился одинъ изъ первыхъ украинизовать свой корпусъ. Его украинское происхожденіе, фактъ украинизаціи имъ корпуса служили для гетманцевъ — украинцевъ доказательствомъ того, что онъ будетъ вести украинскую политику; съ другой стороны мягкость его характера, его имущественное состояніе и прежняя служба служили гарантіей для хлѣборобовъ-собственникововъ въ томъ, что его можно будетъ въ будущемъ подчинить своему вліянію и заставить вести ту политику, которая на руку русскимъ помѣщикамъ. Пробы заговорщиковъ привлечь на свою сторону партіи социалистовъ-федералистовъ и социалистовъ-самостійниковъ не привели ни къ чему, ибо эти партіи, въ особенности первая, прекрасно понимали, что разъ въ дѣло вмѣшались Русскіе, изъ него ничего кромѣ зла выйти не можетъ. Тогда хлѣборобы собственники стали обрабатывать Нѣмцевъ и постепенно увѣрили ихъ, что порядокъ и хлѣбъ могутъ явиться только въ случаѣ установленія гетманства, какъ единой руководящей силы, для которой не будетъ служить препятствіемъ въ работѣ партійная борьба.

Партія украинскихъ социалистовъ-федералистовъ ясно видѣла всю гибельность политики Центральной Рады, руководимой социаль-революціонерами, неоднократно предлагала образовать коалиціонное

правительство изъ болѣе умѣренныхъ элементовъ, но долгое время ея усилія были тщетны: изъ ея состава, правда, было взято три министра, но этимъ министрамъ социаль-революціонеры не давали никакого ходу, всѣ важныя дѣла рѣшали въ ихъ отсутствіи, такъ-что положеніе этихъ министровъ было прямо-таки трагическимъ; они должны были нести на себѣ отвѣтственность за политику правительства, не принимая въ этой политикѣ никакого участія. Партія ихъ не отзывала потому, что въ тѣхъ отрасляхъ управленія (судъ, школа, промышленность и торговля), которыя они на себя взяли, они приносили огромную пользу Украинѣ. Но въ концѣ концовъ, партія не выдержала и отозвала своихъ министровъ. Это отозваніе громомъ ударило по Центральной Радѣ, ясно увидѣвшей, что безъ этихъ людей она ровно ничего въ дѣлѣ управленія не сдѣлаетъ, и социаль-революціонеры рѣшились пойти на уступки-призвать къ власти „буржуазные“ элементы, то есть социалистовъ-федералистовъ и самостійниковъ.

Къ сожалѣнію, социаль-революціонныя дѣти взяли за умъ слишкомъ поздно, ибо Нѣмцы уже раньше рѣшили произвести переворотъ на Украинѣ: подъ охраной ихъ войскъ хлѣборобы-собственники съ гетманцами и частью хлѣборобовъ-демократовъ собрались на Софійской площади и выбрали гетманомъ Скоропадскаго; поддерживаемый ихъ же войсками организовавшійся отрядъ изъ русскихъ офицеровъ арестовалъ членовъ правительства и разогналъ Центральную Раду; нѣмецкія же войска всюду въ провинціи арестовали власти, поставленныя правительствомъ Рады.

10. Политика гетмана и обнагльнiе русскаго общества.

Выдвинутый главнымъ образомъ русскими кругами, но зависѣвшій также и отъ гетманцевъ, гетманъ Скоропадскій захотѣлъ организовать смѣшанное русско-украинское правительство, и отдалъ главные портфели Русскимъ-всѣмъ извѣстнымъ противникамъ всего Украинскаго, стали остальные предлагать Украинцамъ изъ партіи социалистовъ-федералистовъ. Такъ, портфель Министра иностранныхъ дѣлъ предлагался имъ бывшему Министромъ при Винниченко-Александрѣ Шульгину и Директору Департамента Лосскому, портфель Министра юстиціи-бывшему Министру Шелухину, и т. д. Однако партія социалистовъ-федералистовъ, ясно понимавшая, что ей предлагается играть ту же роль, которую ея члены играли въ правительствѣ социаль-революціонеровъ, не могла принять сдѣланныхъ ей предложеній. Она предпочла соединиться со своими же украинскими, болѣе лѣвыми партіями, которыя въ свою очередь для спасенія Украины отъ рабства согласились пойти на нѣкоторые компромиссы: когда изъ объясненій съ Нѣмцами соединенныя украинскія партіи увидѣли, что Нѣмцы во что бы то ни стало будутъ поддерживать гетмана, онѣ согласились даже признать его на условіяхъ обѣщанія созыва парламента и сформированія дѣйствительно украинскаго министерства. Гетманъ однако не могъ итти противъ посадившихъ его русскихъ помѣщиковъ и отказался отъ предложенныхъ ему условій, а Нѣмцы въ свою очередь поддержали его.

Тогда украинскія національныя партіи сложились въ національный союзъ, который не былъ, конечно, въ состояніи открыто бороться, пока на Украинѣ находились нѣмецкія войска, но за то явился звеномъ, соединившимъ въ одномъ стремленіи людей разныхъ партій въ силу одного лишь принципа національности. Въ гетманское правительство союзъ не пустилъ своихъ членовъ, но предоставилъ имъ право служить на техническихъ должностяхъ, чтобы составъ министерствъ и другихъ учреждений не терялъ своего украинскаго облика. Предсѣдателемъ національного союза былъ сначала социалистъ-федералистъ Никовскій, редакторъ газеты „Нова Рада“, а затѣмъ, когда послѣдній по болѣзни отказался, былъ избранъ украинскій социаль-демократъ Винниченко, извѣстный писатель, бывший когда то глава правительства, человекъ хотя и лѣвыхъ убѣждений, но націоналистъ, а потому и государственный.

Гетманское правительство, въ которое вступилъ только одинъ дѣйствительный Украинецъ-Дорошенко, социалистъ-федералистъ, вынужденный выйти поэтому изъ партіи, начало вести весьма оригинальную политику: изображая изъ себя Украинцевъ, издавая всѣ распоряженія и даже правительственную газету на украинскомъ языкѣ, оно начало массами привозить изъ Великороссіи бывшихъ чиновниковъ прежняго царскаго правительства, увеличивать штаты всѣхъ министерствъ, заполнять ихъ новопріѣзжими, а когда изъ послѣднихъ образовывалось большинство, принималось по отдѣльнымъ министерствамъ за притѣсненіе Украинцевъ. Послѣднихъ постепенно вы-

тѣснили изъ всѣхъ министерствъ кромѣ развѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ былъ министромъ Дорошенко и Министерства народнаго просвѣщенія, гдѣ составъ высшихъ служащихъ представлялъ собой сплоченную массу Украинцевъ-патріотовъ, и притомъ специалистовъ, которую вытѣснить и замѣнить было бы очень трудно; дальше-на украинскія газеты была введена цензура, не пропускавшая ни одного правдиваго слова относительно Русскихъ; Украинцы массами арестовывались, какъ „соціалисты“, заключались въ тюрьмы, причемъ освободить ихъ оттуда было невозможно, ибо гетманское правительство заявляло, что аресты производятъ Нѣмцы, Нѣмцы же говорили, что они несутъ только охрану, аресты же производятся гетманскимъ правительствомъ; наконецъ, въ видѣ шедевра, были введены жандармерія по русскому образцу и охранка. Все это водилось во имя охраны порядка, а потому поддерживалось Нѣмцами. Такъ продолжалось нѣсколько мѣсяцевъ-съ Мая по Сентябрь 1918 года.

Порядка однако никакого не водворялось; если онъ кое какъ и держался, то исключительно при помощи нѣмецкихъ штыковъ. Недовольство въ народѣ, съ которымъ органы гетманскаго правительства обращались хуже, чѣмъ когда то чиновники стараго російскаго режима, росло, причемъ, къ счастью, русскимъ людямъ невозможно уже было на этомъ основаніи агитировать противъ Украинцевъ, ибо каждому ясно было, что притѣсненія производятъ не Украинцы, а Русскіе, и что именно послѣдніе опираются на нѣмецкіе штыки.

Постепенно Великороссы, чувствуя опору въ массахъ навезенной quasi-интеллигенціи, т. е. чиновниковъ и бывшихъ офицеровъ изъ Россіи, окончательно обнаглѣли и въ прессѣ стали заявлять громогласно, что никакой Украины нѣтъ, что она есть часть Россіи, правительственныя учрежденія начали будировать противъ дѣлопроизводства на мѣстномъ языкѣ, изъ бывшихъ офицеровъ начали организовываться дружины яко бы для борьбы съ большевиками, которыя нарядились въ форму бывшихъ русскихъ войскъ и вполнѣ недвусмысленно заявляли, что онѣ образуются для уничтоженія всего украинскаго и возстановленія російской имперіи.

11. Паденіе гетманства и національный украинскій союзъ.

Гетманъ Скоропадскій, по слабоволію санкціонировавшій всю эту вакханалію, въ концѣ концовъ сталъ соображать, что опереться на указанные выше элементы, представляющіе изъ себя „бывшихъ людей“, не годныхъ ровно ни къ чему, онъ не будетъ въ состояніи, что какъ только уйдутъ Нѣмцы, весь построенный имъ карточный домикъ взлетитъ на воздухъ отъ взрыва негодованія Украинскаго народа, терпѣніе котораго уже изсякаетъ, - и попробовалъ перемѣнить тактику: онъ обратился въ національному союзу съ просьбой принять участіе въ управленіи, обѣщая въ найскорѣйшемъ времени созвать народный сеймъ. Союзъ разрѣшилъ сначала нѣсколькимъ Украинцамъ вступить въ правительство, а затѣмъ рѣшилъ

созвать національный съездъ для разрѣшенія дальнѣйшихъ вопросовъ управленія.

Въ это время въ Германіи вспыхнула революція. Окружавшіе Скоропадскаго русскіе помѣщики и чиновники, видя впереди побѣду Антанты, мгновенно перемѣнили оріентацію и изъ друзей Нѣмцевъ обратились въ ихъ враговъ. Скоропадскаго запугали тѣмъ, что Антанта якобы стоитъ за единую недѣлимую Россію и противъ Украины, и тотъ, боясь за свое существованіе, запретилъ національный съездъ, уволилъ въ отставку правительство и назначилъ новое исключительно изъ Великороссовъ, которое, какъ, первый шагъ къ единой недѣлимой Россіи, объявило федерацію Украины съ (несуществующей еще покуда) Россіей и начало новыя звѣрскія притѣсненія всего украинскаго, опираясь при этомъ на сформированную изъ русскихъ офицерскихъ отрядовъ такъ называемую „южную добровольческую армію.“

Тогда національный союзъ, выѣхавъ изъ Кіева, выбралъ изъ своей среды директорію, организовалъ шестидесятитысячную народную армію и объявилъ войну гетманскому правительству во имя національной свободы. вмѣстѣ съ тѣмъ союзъ объявилъ о неимѣнии возраженій къ вступленію Украины въ федерацію демократій бывшей Россіи. Война для національнаго союза, опирающагося не на чужеземную силу, какъ опирался гетманъ Скоропадскій, а на народную силу своей земли, какъ и слѣдовало ожидать, оказалась успѣшной и нынѣ національный союзъ является хозяиномъ на Украинѣ.

12. Вопросъ о федераціи и надувательство Антанты русскимъ обществомъ.

Казалось бы, все уже сдѣлано: единственное препятствіе, мѣшавшее Антантѣ признать Украину, — нежеланіе послѣдней федерироваться съ Россіей, устранено. А между тѣмъ Антанта попрежнему относится къ Украинѣ нѣсколько отрицательно. Въ чемъ же дѣло? Очень просто! Антанту, совершенно не знающую бывшей Россіи, а тѣмъ болѣе Украины, настраиваютъ противъ послѣдней тѣ русскіе круги, которые ни о какой федераціи никогда не думали и думать не могутъ, для которыхъ нужна Россія не свободная, а закрѣпощенная императорскою палкой, потому что только при этомъ условіи круги эти въ состояніи устраивать свое благополучіе. Слово „федерація“ употреблялось ими только потому, что Украина самостоятельна; какъ только она согласилась на федерацію, о послѣдней русскіе круги уже какъ будто забыли. Да это и понятно: они прекрасно понимаютъ, что федераціи демократій въ Россіи быть не можетъ, ибо характеръ народа русскаго допускаетъ возможность только двухъ формъ правленія: или совѣтской анархіи, или абсолютной монархіи. Въ русскомъ народѣ совершенно нѣтъ инстинкта государственности. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно посѣтить хотя бы одну великорусскую деревню; куча сѣрыхъ бревенчатыхъ избъ, очень напоминающихъ кучу навоза, ни деревца кругомъ, ни кустика, никакой хозяйственности; скотина худая, ободранная, лѣто и зиму проводитъ во дворѣ подъ какимъ-нибудь

дырявымъ навѣсомъ; грязь всюду невообразимая. Устраивать государство можетъ только тотъ, кто сумѣлъ устроить свое собственное хозяйство. „Въ маломъ былъ еси вѣренъ, надъ многимъ тебя поставлю“! Анархія въ маломъ всегда повлечетъ за собой анархію и въ великомъ. Россія потому и представляла собой абсолютную монархію, что ничѣмъ другимъ она быть не могла. И зная, все это прекрасно, русскіе круги разыгрываютъ передъ Антантой, -увѣряя ее въ возможности какой то федераціи, созыва какого-то Всероссийскаго Учредительнаго собранія, созданія какой-то русской конституціи, -совершенно недостойную роль мелкихъ мошенниковъ, старающихся на непониманіи другими мѣстной жизни сдѣлать свой гешефтъ. Для этого они позволяютъ себѣ такого рода инсинуаціи, что украинскій національный союзъ называютъ большевиками, войска украинскаго патріота Петлюры разбойничими бандами, а тѣ настоящія банды, которыя сорганизованы изъ русскихъ офицеровъ, „освободительной добровольческой арміей“.

13. Добровольческая армія.

Кто жилъ въ Кіевѣ и видѣлъ эти офицерскіе отряды, а также кто былъ въ арміи Деникина и посмотрѣлъ на нее совершенно безпристрастно, для того вполне ясно, что никакой освободительной цѣли эти отряды преслѣдовать не могутъ, ибо состоятъ изъ отбросовъ общества, людей, которые никуда не годны, не въ состояніи заняться

никакимъ дѣломъ, и естественно идутъ туда, гдѣ можно получать хорошія деньги, ничего не дѣлая. Это тотъ элементъ, который послѣ разложенія бывшей русской арміи оказался совершенно неприспособленнымъ къ жизни и единственно куда могъ поступить—это лакеями въ рестораны. Въ кievскихъ ресторанахъ и столовыхъ и теперь найдется сколько угодно лакеевъ со значками русскихъ военныхъ училищъ. Можетъ-ли быть въ арміи, составленной изъ подобнаго элемента, какой-нибудь патріотизмъ? Разумѣется никакого, кромѣ патріотизма собственнаго желудка. Эти господа идутъ противъ большевиковъ потому, что большевики лишили ихъ возможности устраиваться на казенномъ пайкѣ въ бывшей Російской имперіи; но они еще съ большей охотой идутъ противъ Украинцевъ, Финновъ и другихъ народовъ, входившихъ въ составъ прежней Россіи, потому что если Россія будетъ лишена своихъ бывшихъ окраинъ, въ ней не хватитъ казеннаго пайка для всѣхъ голодныхъ ртовъ російской quasi-интеллигенціи. Вотъ почему единая недѣлимая російская имперія есть идеалъ для офицеровъ, входящихъ въ составъ добровольческой арміи. Только за этотъ идеалъ она готова бороться, но и то больше на чужой счетъ, ибо сама она и для борьбы непособна: въ ней нѣтъ прежде всего внутренней дисциплины, которой не могла создать жизнь бывшаго русскаго государства, нѣтъ и національныхъ идеаловъ, которые создаютъ эту дисциплину въ арміяхъ украинской и финской, нѣтъ даже несбыточныхъ мечтаній про осуществленіе идеаловъ крайняго соціализма, до извѣст-

ной степени дисциплинирующихъ російскихъ большевиковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго потому, что добровольческая армія почти ничего не можетъ сдѣлать съ большевиками, несмотря на свою довольно значительную численность, съ большевиками, которые не въ состояніи были уничтожить въ январѣ 1918 года въ сотни разъ слабѣйшія украинскія войска, которыя воодушевляло чувство истиннаго патріотизма. Если донинѣ кто и билъ большевиковъ, кромѣ Украинцевъ, это, если судить по газетнымъ извѣстіямъ, не добровольческая армія, а донскіе казаки.

Теперь добровольческая армія разсчитываетъ на помощь Антанты, то есть въ сущности надѣется, что Антанта сама выгонитъ большевиковъ изъ Россіи, покоритъ Украину и другія „окраины“, возсоздаетъ „единую недѣлимую“, посадитъ въ ней на престолъ новаго Николая, чѣмъ и дастъ „бывшимъ людямъ“ опять возможность крѣпко присосаться въ казенному пирогу. Увы! напрасныя мечтанія!

14. Выводы.

Во первыхъ, Антанта вѣрится и можетъ вѣрится своимъ русскимъ информаторамъ лишь до того момента, пока воочію на мѣстѣ не познакомится съ дѣйствительнымъ положеніемъ дѣла. Тогда она сразу пойметъ, что ее хотятъ заставить вынимать каштаны изъ огня чортъ знаетъ для кого и для какой цѣли. Если всетаки французскимъ капиталистамъ во что бы то ни стало захочется

возстановленія російской имперіи для того, чтобы быть увѣренными въ возвратѣ вложенныхъ въ бывшую Россію капиталовъ (хотя непонятно, почему эти капиталы должны пропасть въ противномъ случаѣ), и Антанта затратить нѣсколько милліардовъ и положить нѣсколько десятковъ тысячъ жизней своихъ гражданъ на удовлетвореніе капиталистическаго Молоха, она конечно, можетъ въ концѣ концовъ придавить и Украину. Но ей тогда придется держать тамъ свои оккупационныя войска все время, на какое она пожелаетъ видѣть „единую недѣлимую“: какъ только эти войска уйдутъ, Украина, гдѣ народное самосознаніе развилось такъ, какъ нигдѣ, немедленно возстанетъ и сброситъ съ себя ненавистное иго: никакія російскія добровольческія и иныя арміи для Украины не страшны, ихъ то она смететъ, какъ ненужный соръ, какъ сметала уже не разъ за послѣднее время. Если однако Антанта, выгнавши изъ Россіи большевиковъ, настоитъ на созданіи федераціи російскихъ республикъ, Украина приметъ эту федерацію безъ всякихъ возраженій, но тогда Антантѣ придется для сохраненія федераціи много десятилѣтій держать свои войска въ Велико-россіи и окончательно разсориться съ тѣми русскими кругами, которые ее нынѣ инспирируютъ.

Истинная федерація Украины съ Россіей будетъ возможна только тогда, когда русскій большевизмъ, безо всякихъ воздѣйствій со стороны, самъ себя изживетъ и, доведя русскій народъ до окончательнаго разложенія, создастъ такъ сказать, удобреніе, навозъ для развитія въ этомъ народѣ зачатковъ государственнаго смысла; когда сама жизнь

окончательно убѣдить русскую интеллигенцію и quasi-интеллигенцію въ томъ, что на господство надъ рабами не можетъ быть никакихъ надеждъ: когда интеллигенція эта изъ всероссійской станетъ великорусской и будетъ создавать не комическія „всероссійскія“, правительства, нынѣ растущія всюду, какъ грибы послѣ дождя, а свое собственное великорусское правительство, которое займется устройствомъ судебъ своего народа и, только устроивши ихъ, будетъ искать друзей на сторонѣ, друзей, а не рабовъ.

Такой Россіи Украина всегда съ удовольствіемъ протянетъ братскую руку. Только не являются-ли мечты о такой Россіи ничѣмъ инымъ, какъ *ria desideria*?

Оглавление.

| | Стр. |
|---|------|
| 1) Неясности въ Украинскомъ вопросѣ | 5 |
| 2) Украинскій вопросъ до революціи 1917 года въ Россіи | 6 |
| 3) Отношеніе Временнаго Правительства и русской революціонной интеллигенціи въ Украинѣ. | 11 |
| 4) Большевизмъ и Украинская самостоятельность . . . | 14 |
| 5) Организациа Украинскаго Государства, русское общество и Антанта | 17 |
| 6) Русскіе большевики на Украинѣ | 20 |
| 7) Брестскій миръ, приходъ Нѣмцевъ на Украину и противоукраинская пропаганда | 24 |
| 8) Причины слабости Центральной Рады и украинскія партіи | 26 |
| 9) Гетманскій переворотъ и Нѣмцы | 30 |
| 40) Политика Гетмана и обнаглѣніе русскаго общества . | 33 |
| 11) Паденіе Гетманства и Національный Украинскій Союзъ | 36 |
| 12) Вопросъ о федераціи и надувательство Антанты русскимъ обществомъ | 38 |
| 13) Добровольческая армія | 39 |
| 14) Выводы | 41 |

